

Хидан сидел за обеденным столом в приличных размеров квартире Итачи. На лице смесь усталости и разочарования, он стучал пальцами по столу, полностью заваленным стопками папок на верёвочках, некоторые папки старые и изношенные, с множеством бумаг и документов внутри, другие новые и пока ещё почти пустые.

В другой просторной комнате, на одном из двух рядом стоящих небольших диванчиков, сидел Итачи и красил ногти на ногах, что-то мурлыкая себе под нос.

Хидан быстро вписал что-то в один из документов, тяжело вздохнул и опёрся головой на свободную руку.

Учиха улыбнулся про себя и продолжал спокойно заниматься своими делами ровно до тех пор, пока терпение и способность сохранять концентрацию у Хидана не закончились.

Он ворвался в квартиру сегодня около половины десятого (у Итачи чуть инфаркт не случился), с размаху грохнулся на пол в коридоре и принялся его целовать, выражая свою вечную любовь к квартире Итачи.

Только Учиха было вылетел из кухни на шум, как сразу получил от бледного по руке, даже спросить не успел, что случилось. Он уже хотел открыть рот, как в двери тихо показался сам доктор Хоку, сопровождаемый холодом и снегом, который сразу начало задувать с улицы в квартиру.

Какузу передал своему всё ещё страдающему на полу сотруднику портфель и предупредил, что если он потеряет хоть одну бумажку, его жизнь будет быстро закончена, молча кивнул Итачи, одновременно здороваясь и прощаясь, и ушёл. А Учиха, наконец, услышал громкую ругань от своего сожителя:

«Ну ты и друг, Итачи! Я с трудом пережил долгий мучительный день на работе с этим мудаком, так мне ещё и пришлось его практически умолять, чтобы он подвёз меня до дома! Он хотел заставить меня идти пешком, Итачи, ПЕШКОМ! Знаешь, что происходит с альбиносами в снежной буре!? Они теряются и их невозможно найти!»

Итачи жутко смутился, даже не смог ничего сказать, кроме как сбивчиво попытаться извиниться и мысленно дать себе пинка. Теперь-то он понял, почему ему весь день казалось, что он что-то забыл. Но как он мог забыть что-то настолько важное?! С другой стороны, он всё же смог получить от Кисаме поцелуй, наконец-то... а потом ещё один, и ещё, и ещё, пока они не обнаружили себя переплетёнными руками и ногами друг с другом на рабочем столе. Любой бы на его месте забыл обо всём на свете...

Но сейчас явно не лучший момент, чтобы рассказывать об этом замечательном событии своему соседу. Чёрт, но ему так хотелось с кем-то этим поделиться! В конце концов, он почти полгода подбирался к Кисаме, это был долгий путь от случайного незнакомца до близкого друга. А уж преодолеть френдзону было тем ещё адским испытанием...

«И ты только взгляни на это! Он мне ещё и домашнее задание принёс, Тачи. Чёрт возьми! Я ненавижу его! Чёртов глупый мудака! Как будто торчать там и вкалывать с четырёх утра до девяти вечера недостаточно, я должен ещё и дома этим заниматься! Ты проклятый работоторговец, ты продал мою душу что ли кому-то!? Это же, блядь, незаконно, разве нет?!»

Возмущения продолжались ещё около часа, или полутора, но Итачи устал это слушать и вернулся к уборке, которую давно затеял.

,

Наконец Хидану надоело ныть и он неохотно уселся за стол, начиная разбираться в этих горах бумаг и документов. Итачи вопросов не задавал, и так было очевидно, что день на работе у его друга вышел напряжённый.

Учиха закончил наносить лак на последний палец, довольно улыбаясь своей работе. Пожалуй, он мог бы профессионально заняться маникюром и педикюром, у него отлично получалось. Ни одной капли лака мимо, без пятен, ничего не смазалось, цвет - глубокий «сумеречный пурпур», идеально ложился на каждый ноготь.

Щелчок зажигалки донёсся со стороны обеденного стола, и вскоре запах сигаретного дыма добрался до него, заставляя поморщиться и повернуться в сторону кухни.

«Мне казалось, я просил тебя курить на улице».

Хидан повернулся в кресле, устало глядя на него, - «Отвали, у меня был поганый день»

«Это не значит, что ты можешь меня тут травить».

«Эй, запах твоего лака тоже отвратный, но я же молчу. Так что даже не начинай, всё, что говорят по телеку про вред сигаретного дыма - полная херня, вокруг нас много всякой дряни и повреднее»

«Пф»

Они замолчали, стало как-то напряжённо тихо, Хидан затянулся сигаретой.

«Хочешь поговорить об этом?»

«Да какой смысл ...», - мгновенно ответили с кухни.

«Ну, хотя бы, расскажи мне, что было после того, как я ушёл».

Итачи было любопытно, если не сказать больше. Он уже догадался, что Хидан хорошо себя вёл, ведь доктор не сказал ничего плохого. И даже когда они зашли в квартиру, и его друг начал вести себя как обычно безобразно, его начальник и бровью не повёл.

Но Учиха всё же признавал, что такой долгий рабочий день, да ещё и эта домашняя работа - это слишком. Может, он всё-таки ошибся в этом человеке...

«Херня. Херня случилась.»

«Какого рода херня?»

«Чёрт возьми, Тачи, ты можешь просто забыть об этом пока что? Я потом тебе расскажу, я сейчас думать не могу, у меня ещё хренова туча этой бумажной работы».

Итачи медленно поднялся со своего места, сочувственно улыбаясь Хидану. Он грациозно подошёл к столу, несмотря на то, что шёл он на пятках, чтобы не испортить лак. Он сел на стул рядом с соседом и открыл верхнюю папку, чтобы взглянуть.

«Ради бога, ничего не перепутай только», - пробормотал Хидан, опасливо взглянув на действия Итачи.

«Это документы пациентов?» , - спросил он, осторожно закрывая потертую папку.

«Да. Мне нужно просмотреть каждую ебучую страницу, чтобы убедиться, что все их счета оплачены».

«Звучит не очень сложно...» - задумчиво сказал Учиха.

«И если счет не оплачен, я должен позвонить в их ебаную страховую компанию и выяснить, почему. А если у них вообще нет страховки, я должен попытаться, блин, дозвониться до пациента и заставить его заплатить, а они ещё и трубки, блядь, бросают!»

«Я могу помочь тебе, если хочешь ...»

Хидан восторженно повернулся к нему. «Это было бы лучшее, что ты делал за всю жизнь, Учиха, серьёзно. За весь рабочий день я дозвонился только до десятерых, потому что вечно приходится слушать автоответчики, а если наконец попадается живой человек - он, блядь, внезапно не понимает по-английски!»

Итачи слегка рассмеялся. «Ты выглядишь таким взрослым, Хидан. Это так мило».

«Да я вообще милый парень», - Хидан рассеянно выдохнул, склонившись над документом. «Чёрт. Блин, Медикейд. Я ненавижу Медикейд. Столько понтов, а с оплатой каждый раз проблемы. Если я когда-нибудь настолько состарюсь, что мне придётся обратиться в Медикейд, лучше пристрели меня сразу».

Итачи подавил еще один смешок, пока перекладывал папки с документами, чтобы освободить себе место. Работая в местном учреждении психического здоровья (хотя теперь это называли «центр Поведенческого здоровья» - из-за политических СМИ) в этом районе, ему иногда приходилось заниматься подобной работой, когда все секретари были завалены другими обязанностями. Его бесконечно забавляло то, что его инфантильный друг говорит о таких вещах, да ещё и довольно осмысленно. Доктор Хоку, несомненно, сделал какое-то чудо, и это всего за один день. Чёрт, Итачи пытался заставить Хидана бросить курить с того самого дня, как он к нему приехал, и едва ли он этого добился.

Теперь он в задумчивости нахмурился.

Эти мысли заставили его подумать о том, почему его руководитель тем не менее так загрузил Хидана работой, хотя Учиха предупредил его, что переутомление может им всем выйти боком.

Ну, пара-тройка документов для проверки - можно понять, но всё это? За одну ночь?

Да даже не за ночь, так подумать, если Хидан уходил на работу около четырёх утра, даже если бы он лёг спать сразу по приходу с работы, ему бы всё равно оставалось на сон всего шесть часов, это же невозможно.

Он поднял глаза, чтобы посмотреть на друга, и сразу обратил внимание на усталость и синяки под глазами.

Конечно, Хидан страдал бессонницей из-за всех этих веществ ранее и психических расстройств, но это всё ещё было неразумно. Он подумал, что стоит попросить Кисаме, чтобы тот попробовал уговорить доктора Хоку разрешить его администратору приходить на работу попозже.

«Могу я хотя бы спросить, почему ты так хочешь сделать всё прямо сейчас? У тебя все выходные впереди».

Хидан ответил, не глядя на него, обводя что-то красной ручкой, - «Если я не сделаю это сейчас - я никогда это не сделаю. Тебе ли не знать, тупица».

Это удивило его ещё больше.

Одним из лучших качеств Хидана было упорство, уж если он решил что-то сделать - он это сделает. Весьма похвально для человека, страдающего от такого количества проблем.

Впрочем, его удивляла не эта решимость, а то, что Хидан сам пришёл к выводу, что ему нужно быть ответственным. Когда он приходил навестить его в клинике, он и близко не был таким, так что Учихе было до жути любопытно, что же такое случилось с его другом.

Что-то явно произошло между этими двумя после того, как он ушёл. И, чёрт возьми, он собирался выяснить, что именно, во что бы то ни стало.

Однако Хидан по-своему вежливо попросил его больше не спрашивать об этом, по крайней мере, до тех пор, пока они не закончат эту работу. Что ж, Итачи отличался прекрасным терпением.

Так что он смирился и продолжил разбираться с документами.

«На твоём месте, я бы не говорил доктору Хоку, что я тебе помогал», - сказал Итачи.

«Да ладно, Шерлок. Он бы меня заживо сожрал, если бы узнал, что я кому-то показал эти документы, это же конфиденциальная информация».

«Ну, примерно это я и имел ввиду. Я, конечно, работаю в похожей сфере, но пожалуй не стоит рисковать такими вещами, пока ты не узнаешь его получше».

«О, я знаю его достаточно. Он сволочь. Садистская, высокомерная сволочь».

Итачи задумался на мгновение, глядя на своего друга с подозрением. Но ничего не сказал, вернулся к вороху документов, скрывая хитрую многозначительную ухмылку.

Хидан на это внимания не обратил. Он едва ли замечал, о чём они вообще говорили. Этот день вытянул все его силы.

В конце концов, стоило благодарить бога, что его первый рабочий день выпал на пятницу. Он бы точно не пережил подобный день сразу же после первого.

Он почти физически ощущал, как работает его мозг, когда он думал. Огромное количество новой информации заняло место в его голове, и попытки вспомнить всё, что он узнал, приводили к пульсирующей боли в висках. Беспокоил не сам факт количества, сколько необходимость действительно это всё запомнить.

Он хотел доказать, что этот вредный мудака был неправ, чтобы он взял свои слова назад. Но было что-то ещё, но он не понимал, что. Это ощущение было похоже на то, как когда вы пытаетесь вспомнить слово, которое вы прекрасно знаете, оно крутится на кончике языка, оно где-то совсем рядом, но в то же время, вспомнить никак не удаётся.

Вот что это было. Какое-то ощущение, за пределами его понимания.

Во всём мире не было ни единой вещи, которая раздражала бы его сильнее, чем его собственный разум, и всё же ему приходилось мириться с этим ежедневно.

И люди ещё удивлялись, почему он такой вспыльчивый.

Он снова опёрся головой на левую руку, правой рукой проверяя документ, сверяя даты, имена, страховые номера, как показывал доктор Хоку. Если обнаружил документы, в которых что-то не совпадало, отложи эти бумаги в стопку «для обзвона» и запиши, кому из пациентов нужно их вернуть.

Честно говоря, это было достаточно легко, просто утомительно. А Хидан никогда не отличался терпением.

"За что мне всё это..." - подумал он про себя, не в силах даже произнести это вслух, вздохнул и принялся тереть усталые глаза.

Он уже привык почти не спать, как и почти не есть, так было всегда, сколько он себя помнил. Усталость его не беспокоила, не то, что раньше. Именно из-за сильной усталости он когда-то пристрастился к наркоте.

Когда ты сидишь на кокаине, пытаешься не просрать свою работу, ты тратишь на это всё больше денег, зато можешь долго не спать, иногда правда теряя сознание прямо на рабочем месте... ну, ему нравилось верить, что кто-то сделал бы тот же выбор. В конце концов, он конкретно на это подсел, работу всё же потерял, и попал в психиатрическую больницу на несколько месяцев, что, очевидно, не входило в его планы. Но сейчас эти поганые деньки были в прошлом.

Жизнь та ещё сука, кем бы ты ни был.

«Ты в порядке, Хидан?» - услышал он нежный голос Итачи, оторвавший его от мыслей.

«Да, чёрт возьми», - Он резко откинул голову назад. Повернулся и увидел, что его друг обеспокоенно смотрит на него.

«Давай продолжим завтра, я помогу. И я заставлю тебя это доделать, даже если будешь сопротивляться. Ты выглядишь очень уставшим», - ответил черноглазый спокойно.

«Нихрена. Я хочу завтра ничего не делать, валяться на диване и смотреть кино, а не этой хернёй заниматься».

Итачи сморщил нос от этого: «Тьфу, предупреди меня, когда соберёшься это делать. Я не хочу

находиться дома, когда ты будешь свои дурацкие фильмы смотреть. Прости, но эти ужастики про серийных убийц не вызывают во мне восторга, только желание блевануть»

«Пф, неженка. Готов поспорить, если бы я пригласил эту жуткую акулу, он бы посмотрел его со мной».

«Хм. Его зовут Кисаме, в сотый раз повторяю, Хид. И я сомневаюсь, что ему был бы интересен такой бессмысленный мусор».

«Ну, тогда я включу ему режиссёрскую версию фильма "Челюсти". Уверен, у него по коленкам потечёт от восторга».

Лицо Учихи исказилось в странной гримасе, будто он изо всех сил пытался выразить два разных чувства, но не был уверен, какое из них выбрать.

Хидан громко засмеялся над этим и бросил ручку в парня, тот легко поймал её и отложил в сторону.

«Да ладно, Тачи, я просто угараю. Успокойся. Я не хочу иметь с этим парнем ничего общего. Он ещё страннее меня, а я чертовски странный».

«С этим не поспоришь», - сказал Итачи, - «Но я всё же хочу, чтобы ты отдохнул. Ты уже и так много сделал, хватит на сегодня. Я знаю, что ты не хочешь останавливаться, но тебе не стоит так себя изматывать, а то замучаешь себя до очередного припадка».

Хидан закатил глаза и тяжело вздохнул. «Господи, боже, да отстанешь ты от меня когда-нибудь? Я в порядке. Клянусь. А теперь верни мне ту ручку, а то это ручка Какузу». Он встал и наклонился через стол, пытаясь дотянуться до предмета, но Итачи ему помешал, схватил ручку быстрее Хидана и держал её вне досягаемости.

«Какузу? Ты имеешь в виду, доктора Хоку»

«Да, прикинь, это его чёртово имя. Дай мне эту долбаную ручку».

«Ты называешь по имени человека, которого считаешь Дьяволом?»

«Ну не Хозяином же его называть! Отдай, Учиха!»

«Если ты обещаешь мне оставить работу на завтра и пойти отдыхать, я верну её».

«Иди к чёрту!»

«Ну что ж...», - Итачи встал из-за стола и отступил назад, Хидан выругался и ударил кулаком по столу от злости.

«Ты меня уже начинаешь доставать! Хватит уже говорить, что мне делать!»

«Я не понимаю, в чём проблема отложить работу на завтра, она никуда от тебя не денется».

«Я хочу сделать её сейчас».

«Хидан, я понимаю, что это незаметно, но ты занимаешься саморазрушением. Даже слепой мог бы сказать, что ты чертовски устал».

«Да почему ты делаешь из этого такую проблему? Боже, ты как девчонка! Заканчивай эту херню и дай мне делать то, что я хочу!»

«Тогда объясни хотя бы, почему ты так стремишься это сделать сегодня. Если ты меня убедишь, я оставлю тебя в покое», - сказал Итачи, двигаясь боком вокруг стола, когда Хидан попытался отодвинуть стол и добраться до него.

«Я СОРВАЛСЯ НА НЕГО, ЯСНО?», - крикнул Хидан так резко, что Учиха испуганно дёрнулся и широко раскрыл глаза, - «Я вышел из себя и начал орать на него, как уже случалось на любой другой гребаной работе, так что я решил, что теперь не имею права облажаться! Он сидел там и слушал это всё, а когда я собрался уйти сам, пока он меня не вышвырнул, он, блядь, остановил меня. Он остановил меня! Я практически проебал очередную работу из-за какого-то идиотского приступа жалости к себе, но он остановил меня».

Итачи некоторое время смотрел на него, и Хидан вздохнул и провёл рукой по волосам, прежде чем молча сесть на своё место за столом.

Чёрт, почему люди не могут просто оставить его в покое? Он, конечно, любил Итачи. Когда-то у Хидана не было дома, он бесцельно прогуливал свою жизнь, даже не надеясь выбраться из бесконечного бардака, в который он превратил свою жизнь, искал случайной смерти, просто потому что у него не хватало смелости сделать это самому. Даже тогда Учиха не только пустил его в свой дом, но и настоял на том, чтобы Хидан остался у него насовсем.

С тех пор, всё это время Итачи постоянно старался ему помочь, и всё же Хидан продолжал отталкивать его и сопротивляться.

Он тяжело вздохнул, боже, его босс был прав, он полный придурок. Как будто ему нужна ещё одна причина ненавидеть себя...

Итачи молча подошёл к своему креслу и наклонился над столом, чтобы аккуратно положить ручку рядом с папкой, над которой завис Хидан.

«Он ... я не знаю. Он говорил такие вещи, меня просто пробрало. Я сказал ему, не делать из меня идиота, и он... не делал. Он думает, что я бесполезный кусок дурака, он не сказал этого, но я уверен, он так думает. Так многие думают, но в нём есть что-то, знаешь, из-за чего мне хочется врезать ему за это в челюсть, как никому и никогда не хотелось... Он такой... БОЖЕ, я даже, блядь, не знаю! Будто абсолютно всё, что я ненавижу и что меня бесит собрано в одном человеке! Я должен доказать ему, что он неправ, Итачи. Я не бесполезен. Только не я».

Итачи продолжал терпеливо смотреть на него, но чёрные глаза убеждали его продолжать.

«Ты знаешь меня лучше всех, ты знаешь, что я стараюсь изо всех сил, но этого недостаточно. Если я не сделаю работу сразу, я буду отлынивать от неё, я ничего не смогу закончить, мой мозг меня обманет, и мне станет стыдно за это и я вообще всё брошу. Я не могу позволить этому случиться снова. Я знаю, я так каждый раз говорю, но это, блядь, последняя капля. Он как Бог, только он здесь, на земле, будто специально появился, чтобы испытать меня. И я должен его уделать.»

Он пристально посмотрел на своего друга, его взгляд был полон решимости, и Итачи наконец улыбнулся ему.

«Ну вот, видишь? Так бы сразу и сказал. Давай уже закончим эту блядскую работу», - Итачи схватил следующую папку, закончив предыдущую. Хидан читал всё же медленнее, чем Учиха, хотя соревноваться было глупо, Итачи читал быстро. Выходит что ему достанется большая часть работы, но ему было всё равно. Кто же не будет вдохновлён после такого разговора?

Учиха заметил, что Хидан всё ещё не принялся за работу, он поднял взгляд и посмотрел на него, обнаруживая, что альбинос едва сдерживает смех.

«Чего?», - озадаченно спросил он.

Хидан фыркнул, всё же не удержавшись от смешка, - «Это странно звучит, когда ты пытаешься ругаться. Ты так нелепо это делаешь, серьёзно».

Итачи почувствовал, что щёки начинают краснеть.

«Ну... спасибо за честность. Я над этим работаю».

«Ну или... знаешь, ты мог бы просто даже не пытаться».

«Почему это?».

«Тебе это просто не идёт. Ты слишком правильный», - Хидан тихо усмехнулся, возвращаясь к бумагам.

У Учихи слегка задёргалась бровь, - «Я уверен, я могу ругаться так же забористо, как и ты, если захочу!».

«Очень сомневаюсь, ты же принцесса», - ответил Хидан, не поднимая взгляда с документов.

«Я попросил бы, чтобы ты перестал пытаться меня задеть, я, по-крайней мере, принимаю себя таким, какой я есть», - многозначительно сказал Итачи.

Хидан остановился и посмотрел на него, прищурившись, - "На что это ты, чёрт возьми, намекаешь?"

Итачи одарил его мрачной улыбкой, - «Ничего ... просто ... указываю на очевидное».

Это было так болезненно очевидно, что потребовалось немало сил, чтобы удержаться и не сказать лишнего. Хидан всегда был забывчивым человеком, не обращающим внимания на чувства других людей, а иногда даже на свои собственные. Как бы ни хотелось Итачи указать ему на то, что доктор Хоку поразил его именно потому, что он ему нравился, делать этого не стоило, ничего хорошего из этого сейчас не выйдет. Это может вовсе уничтожить всю его решимость. Зная Хидана так, как он знал, если бы Итачи сказал это сейчас, этот идиот бы так взбесился, что пошёл бы на любые средства, только бы доказать что это не так.

«Пф. Ну и ладно»

«Возвращайся к работе»

«JA FUHRER!»

«Блин, реально, прекращай использовать фразочки из языков, которых ты даже не знаешь».

«Эй! Я знаю немецкий!»

«Ты знаешь только пару фраз и кучу ругательств».

«Ну, этого вполне достаточно. Пока что не похоже, что я когда-нибудь вообще попаду в другую страну».

«Конечно, нет. Ведь в самолётах нельзя курить».

«Бля, не напоминай мне! Чёрт бы тебя побрал!»

Мгновение они сидели молча, глаза Итачи непрерывно бегали по бумаге, даже не останавливаясь, обводя каждую ошибку.

Хидан пялился в документ перед собой, но не мог сосредоточиться. Его пальцы стучали по столу, секунды тянулись как минуты. Итачи очень старался не отвлекаться на Хидана, прекрасно понимая, о чём тот думает. Он мысленно пнул себя за то, что напомнил об этом. Хидан так долго продержался...

Наконец мужчина хлопнул ладонью по столу и встал.

«Чёрт возьми, Учиха, теперь я хочу курить!», - он вытащил пачку сигарет из кармана и начал садиться обратно. Итачи резко поднял голову.

«Даже не думай курить здесь, Хидан Сан. Вали на улицу».

«Ну Тачи, пощадиии», - парень заныл, - «Там чертовски холодно!»

Учиха закатил глаза и тяжело вздохнул. «Хорошо, тогда хотя бы иди к задней двери и выпускай дым наружу. Я не могу терпеть этот ужасный запах».

«Замётано», - радостно выпалил Хидан, уходя на кухню.

Итачи вернулся к работе, борясь с улыбкой. Чёрт бы его побрал, как же было трудно на него злиться, даже если он этого заслуживал.

Возможно, именно поэтому доктор Хоку проявил интерес к неугомонному Хидану.

Итачи считал это невероятно захватывающим, и даже невероятно многообещающим. Может, мужчина мог бы совершить невозможное чудо и сделать взрослого человека из этого балбеса. Решатся ли они на это, только время покажет. Время, и немножко стратегического вмешательства.

В конце концов, разве не для этого нужны друзья?

Субботы.

Какузу ненавидел субботы.

Единственный день, который он ненавидел больше, чем субботу - это воскресенье, когда все просто ничего не делали, прикрываясь тем, что нужно отдыхать. Какая глупая трата бесценного времени.

Мужчина проснулся и сразу же ощутил себя в довольно противном настроении. Постель была ужасно измята, потому что он ворочался всю ночь. Вместо того, чтобы привести постель в порядок, он просто решил собрать всё и кинуть в стирку. Но разумеется, будто бы его настроение не было недостаточно паршивым, одна из его красных рубашек необъяснимым образом попала в машинку, и теперь всё постельное бельё стало розовым.

Он быстро бросил их в мусорное ведро.

Будто бы и этого было мало, он обнаружил, что у него закончился кофе, и что пацан-развозчик газет опять забросил газету на козырёк крыльца. Настроение опускалось до критической отметки. Он старался расслабиться, пытался читать, даже пытался смотреть телевизор, чего он никогда не делал, только изредка включал канал с погодой. Ничего не помогало.

В три часа дня, когда он понял, что занять себя больше нечем, он собрался, вышел на улицу, и завёл машину, давая ей прогреться. В ожидании он начал счищать снег с машины, а потом и с дорожек.

Было ветрено и достаточно холодно, чтобы снег был лёгким и не прилипал. С одной стороны это было хорошо, но с другой сущее проклятье. Снег хорошо счищался, но с каждым порывом ветра мелкие острые снежинки летели в лицо, забирались под шарф и пальто, добираясь до тела.

Когда он решил, что машина достаточно прогрелась, его недовольство уже начало выражаться в постоянном бурчании ругательств себе под нос. Раньше соседский мальчишка чистил ему дорожки от снега, но как-то внезапно он вырос и уехал в другой город учиться. Как будто учебные заведения в этом городе недостаточно хороши. Образование оно и есть образование, какая к чёрту разница.

Так что теперь ему приходилось справляться самому, что в принципе, его не напрягало, он не был ленив. Но иногда его беспокоила его спина, и из-за неё он бывало плохо спал, как, например, этой ночью, и торчать на морозе было явно не лучшей идеей...

Конечно, не потому, что он был стар, а потому что матрас был хреновый, и он много работал. Нет, он вовсе не стареет.

Сорок - это новые тридцать, в конце концов. Хотя ему уже не было сорок...

Какузу отправился в универмаг, чтобы закупиться всем необходимым для дома, затем заехал в продуктовый магазин, чтобы запастись кофе. Приехал домой, убрал беспорядок, застелил новые простыни, приготовил завтрак.

... А теперь он стоял в коридоре, гневно скрипя зубами.

Боже, он уже давно не чувствовал себя таким беспокойным, он не знал, чем себя занять. Он давно решил для себя, что просто перерос способность скучать. Но чёрт бы его побрал, если это не была пресловутая скука!

Возможно, ему не стоило отдавать Хидану всю свою работу. Нужно было и для себя что-то оставить. Но в тот момент он был просто уставшим и злым, потому что ему пришлось везти этого болвана домой. Как будто иметь дело с его истериками и руганью весь день было недостаточно! Парню было двадцать два, чёрт возьми! А он всё жаловался своему другу, как младший брат, и сидел у него на шее. Какузу даже не хотел задумываться, откуда этот дурень брал деньги, чтобы покупать себе сигареты.

Никогда в жизни он не встречал более незрелого взрослого человека. Чёрт, он знал детей, малышей, у которых было больше ума, чем у этого идиотского чуда.

Научить его правильно проверять эти документы и общаться со страховыми было кошмаром, если не сказать больше. Показывать ему, как сопоставить каждую квитанцию с датой приёма, было адом. И пытаюсь объяснить общую трудовую этику, чтобы он мог планировать расписание для пациентов самостоятельно ... ну, на этом он сдался. Он просто остановился, быстро ушёл в свой кабинет и в течение получаса сжимал мячик-антистресс, чтобы не приложить недоумка головой об стол.

Какузу не возражал против вопросов, правда. Все его стажёры задавали вопросы, он был врачом, он привык к вопросам. Но вопросы Хидана... Ну, можно было с уверенностью сказать, что доктор перестал придерживаться позиции «Не бывает глупых вопросов». Без сомнения, каждый из них, который задавал Хидан, был чертовски глуп.

Он моргнул. Воспоминания об этом лезли в голову.

ЧЁРТ ВОЗЬМИ! Этот говнюк испортил ему выходной одним своим напоминанием!

Он ворвался в гостиную, спустился в холл и в спальню, сердито осматривая комнаты в поисках чего-то, хотя бы чего-то, что могло бы отвлечь его, пока он не ляжет спать.

Его взгляд упал на часы. Было всего пять. Чёрт, он ложился спать в десять, всё равно ещё оставалось целых пять часов.

Нужно было что-то делать, чтобы как-то скоротать время... что-то, чего он давно не делал. Как... например... хотя погодите-ка...

Внезапный звонок заставил его повернуться, он зашёл в гостиную, растерявшись всего на секунду, прежде чем понял, что звонит его телефон.

Это было странно, он редко звонил по субботам.

Он быстро добежал до телефона, взял его и посмотрел на экран.

'Кисаме Х.'

Он поднял бровь, это было ещё страннее. Обычно он звонил этому человеку...

У него аж дух захватило, когда он обнаружил, что улыбается, он открыл телефон и поднёс его к уху. Возможно, Кисаме звонил ему потому, что нашёл какую-то лазейку, какой-то способ избавиться от этого невыносимого идиота, Хидана?

«Да?»

«Какузу! О, эй, я ... Я не ожидал, что ты ответишь».

«Тебе повезло, ты поймал меня в перерыве от дел», - он немного приврал, но надо же держать лицо. Кроме того, Кисаме был последним, кому он хотел объяснить, что он в поганом настроении из-за придурка, засевшего у него в голове, - «Ты разузнал что-нибудь?»

«Что? ... О! О, ну, нет, чувак. Всё, что мне удалось выяснить, это, может быть, если бы ты заставили его сдать кровь, и у него были бы наркотики в организме. Но Итачи говорит, что они и так заставляли его делать регулярные анализы крови на АВНС. Конечно, они не могут разглашать его конфиденциальную информацию, может там что-то и есть... Но я имею в виду ... Итачи ... он же с ним живёт, он точно знает. Так что это может и шанс, но не очень хороший».

Какузу вздохнул в трубку, - «Твоя способность так косячить в работе, которой ты уже столько лет занимаешься, поражает меня, Хошигаки».

«Да, да, я знаю ...», - ответил он, и если Какузу не показалось, похоже, его друг был чем-то расстроен. И уж если даже Какузу заметил, что он расстроен, то он, вероятно, был действительно расстроен, а об этом уже стоило спросить. Да и он же вчера хотел позвонить ему, и обсудить их предыдущий разговор. Но опять же, это было до того, как он по-настоящему поговорил с Хиданом. Ближе к концу рабочего дня он уже мысленно выбил из себя всё дерьмо, проклиная себя за то, что вообще затеял этот проклятый разговор.

«Эй! Я думаю, это значит, что я тебе должен? Ну, я вроде как виноват», - сказал Кисаме, его тон снова стал бодрым и весёлым.

«Почему бы мне не проставить тебе пива, а? Когда мы с тобой вообще разговаривали по-нормальному, а не по этому долбаному телефону?».

Какузу был совершенно обескуражен этим предложением, даже потерял дар речи.

«Ну даваааай, дружище! Как в старые добрые времена, а? Я знаю, что ты, упрямый засранец, умеешь расслабляться как никто другой».

Наконец, придя в себя, Какузу протянул руку, чтобы ущипнуть себя за переносицу, - «Почему бы тебе не пойти с твоим дружком Учихой?»

На другом конце повисла тишина, - «Ну, он ... он занят ...»

Снова этот расстроенный тон. Какузу громко вздохнул.

«Эй, Какузу, мы же близкие друзья, а? В смысле, ну, я не то, чтобы сентиментальный... Но мы ведь знаем друг друга целую вечность, понимаешь?»

Он закатил глаза, ох, ради всего святого- «Полагаю, так и есть».

«Хорошо, тогда выпей со мной пива. Тебе точно нужно сходить куда-нибудь развеяться, не вечно же сидеть в своём офисе. Я уже с ума схожу дома от скуки, а ты же мой самый близкий друг... Ну, типа, почему бы и нет?»

Он на мгновение задумался. Он искал себе занятие, и вот - Кисаме предлагал неплохой вариант. Суббота, пять вечера. Ему всё равно нечего было делать, не было причин отказываться.

Но он так давно не пил... уже несколько лет, пожалуй.

Чёрт, может быть, он правда стареет ...

Он закрыл глаза, мысленно давая себе пинка, - «Ладно. Но только потому, что ты мне должен... Где ты хочешь встретиться?»

«О даа!» - радостно крикнул Кисаме, и Какузу был уверен, что он наверняка подбросил кулак в воздух, как какой-то подросток, - «Подъезжай к бару "Трофи", как в былые времена. Ха!»

«Хорошо. Я буду там через минуту.», - проворчал он, захлопывая телефон, когда Кисаме поблагодарил его и отключился.

Бар. Чёрт, Какузу сто лет не был в баре. Честно говоря, он был немного удивлён, что Трофи ещё не закрылся. Именно там они с Кисаме постоянно зависали в студенческие годы.

Ну, сейчас они собирались пойти туда с несколько другими намерениями, чем раньше. Просто пара старых друзей решили поболтать.

Он вздохнул и подошел к шкафу, чтобы переодеться.

Если это окажется ещё одной ужасной ошибкой, Кисаме будет глотать собственные зубы.

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1500283>